

МОЗАИКА

Николай Мамс

КНИГА ПАВЛА

Павлу Васильеву

Неуёмный, медный зной и – ветер,
Пряный, в голубой полыни, светел –
Азия!

Из пыльной глубины
К нам восходят отзвуки столетий,
На крови замешанных трагедий,
Коленкором переплетены.

Книга эта – спутницею бдений
И сестрою по ночным сомненьям –
За полночь, у хмурого окна,
Древними огнями занималась
И передо мною расстилалась,
Как страна великая,

она:

Блеск пожаров на мятежных вилах...
Красный бунт широкоскулой силы...
Гнёзда городов...

неспешный гуд

Караванов медленных, последних...
Дай мне разглядеть бурьянный след их
В даях, что курганы стерегут!

Слышу бубенцов поддужных лепет...
Издавна широкоскулы степи,
Гикают и пляшут – степняки!
Далеки, испытаны копытом,
Крепко сбиты,

звёздами накрыты,

Грубо кованы – солончаки...

Катится,
не превозмогши лени,
Иртыша дородное теченье,

Яблонные гаснут лепестки...
И плывут раздумием по лицам
Птичьи перелётные станицы,
Заливая гомоном пески.

Русые, отчаянны и крепки,
По станицам «жар-малина девки»!..
Но милее книга мне, когда
Дарит стон непознанной печали
«Долгий стон,
короткий сон Натальи...» –
Вторит им иртышская вода.

...Приезжаю на неделю к маме,
Припадаю жадными глазами
К памятным, натруженным листам.
Гулко грозы высятся над нами –
Павел, беседуя с громами,
Грозен и громоподобен сам.

Вот оно, родное Прииртышье! –
Памятью, а не забвеньем дышит,
Занят бор зелёной ворожкой...
Ты не взял всего с собою,
Павел, –

Нам на счастье, уходя, оставил,
Ибо одухотворил собой.

Потому-то, в горе или счастье,
Слово – песне, выкованной в страсти!
Слово – закипающим лесам,
Облакам,

мгновеньям вдохновенья,

Поцелую милой, восхищенью,
Яростным и сумрачным слезам!

Словно жизнь полные дубравы,
В книге шумно закипают главы,
Обрастают ворожкой слова.
Мир хохочет и глядит лукаво...

Это – книга Павла!
 Слава Павла!
 Жизнь неудержима и права...

КЛЯТВА НА КНИГЕ

Родная степь,
 ты стиснута обложками.
 Так развернись, ярься и клопоча,
 Громадами громов,
 грозой,
 гармошками,
 Горячей шубой, рвущейся с плеча! –
 Всем,
 что сверкало, пенилось, плясало,
 Переливалось, гикало – держись! –
 Влюблялось, ревновало, ликовало,
 Как иноходца, взнуздывая жизнь...

Цвели базары, шли в набег джигиты,
 Вскипали реки, супились волю.
 Неслись осатаневшие копыта,
 Вымахивали просинью орлы.

В стихах сквозила,
 песню заводила
 Полынная, дремучая тоска,
 И неумным заревом дарила
 Размашистые скулы степняка.
 Он, словно по степи,
 раблезианец,
 По площадям вышагивал стихи,
 Проламывая юбилейный глянец
 Необоримой свежестью строки.

Не хилою потугой страстотерпца
 Мне открывались вещие листы,
 Но – жаркой песней,
 выстоянной в сердце,
 Сердечным жаром, сильным
 и густым.

Родная степь,
 ты стиснута обложками...
 К твоим просторам припадаю я,
 Прохваченная солнечными
 прошвами,

Обугленная, знойная земля.
 И вижу я, как вечен и бессменен,
 В соку,
 в живом, сочащемся огне,
 Оттуда
 цепкий, жилистый бессмертник,
 Напрягши листья, тянется ко мне...

Вера Обгарова

То, что не убивает нас, делает сильнее.
Ф.Ницше

О, этих самых «не убийств»
 В моей судьбе немало было.
 И разум говорил: «Борись!
 А если нет уж сил, молись,
 Иль успокойся и смирись...»
 И время душу мне лечило.

Минуло что-то без следа,
 А что-то оставляло шрамы,
 И отголоском прежней драмы
 Напоминало иногда.

Пути спасения искала,
 Понять пыталась и простить,
 Порой за благо принимала,
 Что многое уж забывала
 И что смогу ещё забыть.

Но у кого-то всяких бед
 И пострашней, и больше было,
 Но он сражался до побед,
 Пока не иссякала сила...

Да, беды укрепляют дух,
 Или совсем его ломают:
 Как испытанье... Ада круг...
 Кто как всё это понимает...

Жаль, чаще чувствами живём,
 А разум безмятежно дремлет.

И нервы мы не бережём,
Когда дух разуму не внемлет.

Как научиться просто жить –
В согласии с природой, с ближним,
Минуту каждую ценить,
Не позабыв о часе трезны,
А жизнь такой, как есть, любить...
Что может быть прекрасней Жизни?!

Во славу высших сил вершили
Немало люди добрых дел...
Но и клеймили, и казнили
Всех тех, кто неугоден был.

Кого сжигали на кострах,
Кого камнями забивали...
Инакомыслие в умах
Таким путём искореняли.

«То воля свыше, – говорили, –
Её исполнить – наш удел!»
И так неправый суд вершили,
И каждый лгал, кто как умел.

В душе – и Бог, и сатана.
Кто верх возьмёт в извечной схватке?
Идёт борьба Добра и Зла.
Жизнь человека – миг лишь краткий
В истории былых времён,
И тот порой был сокращён
Злой волею лукавых судей –
Вершителей несчастных судеб.

И только Время нас рассудит
И всё расставит по местам.
И еретик, возможно, будет
К святым причислен, иль к богам.

ЧЕСТОЛЮБЦУ

Если тебя без меры восхваляют
И гением при жизни называют,
Заслуг присвоить мнимых не спеши
И с радостью внимать хвалебной лжи,

Ведь стоит помнить,
что не раз бывало так:
Колоссы падали на глиняных ногах.
Уверена я: день такой придёт –
Тот, кто легко хвалил,
легко и проклянет.

МОНАХОВО УЩЕЛЬЕ

*В 20-е годы прошлого века в ущелье
Заилийского Алатау большевиками
были расстреляны монахи-схимники.*

Двадцатый век. Устоев прежних ломка.
Пожар страну всю разом охватил.
И каждый день, как бег по грани тонкой.
Огонь в те дни и души опалил.
И в них нередко поселялся страх:
Казалось, не видать спасенья скорого.
Смятение и в душах, и в умах.
Борьба жестокая шла Старого и Нового.
Взрывали храмы и сжигали образа –
Крушили всё святое, как в припадке,
А заповедь, что убивать нельзя,
В крови людской топили без оглядки.

Священники, однажды дав обет,
Свой долг святой служенья исполняли,
И в дни гонений и вселенских бед
С молитвою за веру умирали...

Прекраснейшей природы уголок,
Благословлённый, видно, небесами,
Монахов, что укрылись за горами
От мира внешнего, всё ж уберечь
не смог.

Монахи те в ущелье обитали,
Молились Богу, травы собирали.
Кто-то донёс – и всех их расстреляли,
А церковь, что была в горе, взорвали...

Остался только деревянный крест,
Как памятник погибшим,
символ веры,
И больше знаков никаких окрест
Той старой, взорванной пещеры.

Не знаю ни числа их, ни имён,
 Почти что век назад невинно убиенных.
 Никто телесно не был там спасён,
 Но души... Ведь они нетленны...

Светлана Величко

ПРОГУЛЯЕМСЯ ПО НЕБУ

Юрий Митов

СВЯЗЬ

«Тихий Дон». Я гляжу на экран.
 Что-то лихо мне стало и больно.
 Да, сквозь времени жуткий туман
 Вдруг послышался звон колокольный.
 Там, под Томском, Песчанский район.
 Беловодовка. Пашут сельчане.
 С церкви скинут божественный звон –
 Клубом стала она утром ранним.
 Ну а прежде – бандюга Лубков
 Поносил всех – и красных, и белых.
 И однажды сгубил казаков –
 Предал в руки большевиков,
 Сотворил своё чёрное дело!
 И в сторонке с усмешкой взирал,
 Как безудержно шашки свистели,
 Как невинный народ умирал,
 И как избы в селе опустели.
 Бабы – в голос! Да толку-то в том?
 Кто от крови пьянеет – не слышит.
 А ошибку признали потом
 Атеисты, но не пред Всевышним.

Мой отец был тогда молодым.
 Секретарь был партийной ячейки.
 Дочку старосты махом одним
 В дом привёл.

Не судьба ли злодейка?

Отшумела тайга – дивный лес.
 Горько плакала мама-невеста:
 Православный священник исчез –
 Её суженый. Где? – Неизвестно...

Годы шли, к перестройке стремясь.
 Мамы нет. И отец на погосте.
 Но, душевно таинственна, связь
 С «Тихим Доном» является в гости...

1

Для тебя я когда-нибудь стану звездой,
 Ведь сиять вдалеке – не обидно.
 Стану яркой такой, ослепительной – той,
 Что порой и сквозь облако видно.

Звезды... Проку от них –
 лишь банальнейший стих,
 Миллиардами числят их племя,
 Да и сам бы ты мог стать одною из них,
 Только, видимо, лень и не время.

Ну тогда, я все силы свои соберу,
 Стану солнцем, красивым таким, поутру,
 Но к закату закончится сила?
 Не об этом судьбу я просила.

Лучше стану я спичкой в твоём коробке,
 Что хранится в кармашке, у сердца,
 Чтоб однажды в дороге, идя налегке,
 Смог костёр ты разжечь – и согреться...

2

Мне казалось, что неспроста
 С понедельника, как с листа,
 Где не писано ни строки,
 Начинались мои стихи.

А во вторник горю в огне –
 Быть второй предстояло мне,
 Только к чёрту дурную весть –
 Впереди столько дней есть.

И под нервную струн дрожь
 Мне среда подарила дождь,
 Чтобы верилось – переждём,
 И печаль объясним дождём.

Но судьба, видно, лгать устав,
 Ставит всё на свои места,
 Где страшнее врага – друг,
 И не держит родной круг,

И не манит магнит гор,
И старанья мои – вздор.

.....
И смешались мои дни,
Но, мой ангел, меня храни,
Чтоб настал этот день мой –
Воскресающий, день седьмой.

И развеяв былую тень,
И нелепою сделав грусть,
Вновь судьба подарила день,
А тяжёлый, так это пусть.

3

Снег перепишет набело
Серые города.
Есть у природы правило –
Так начинать года.

Набело всё, старательно:
Лица, дома, дела.
Даже дорога скатертью
Под ноги мне легла.

Только любовь останется,
Как и всегда была.
Что с ней от снега станется,
Если она светла!

4

Хочешь, прогуляемся по небу?
Позабыв тревоги и сомненья,
Медленно разгадывая ребус
Странного земного притяженья.

От Луны, по Млечному, по звёздам
Мы пойдём, следов не оставляя,
Говоря о чём-то несерьёзном,
Рядышком... хотя бы до трамвая...

Чтоб потом запомнить эту небыль...
Главное – завистников не слушай,
Если скажет кто, что наше небо –
Это просто отраженье в лужах.

Только ты не любишь дождь. Я знаю.
Да и лужи – слишком уж большие.

Говоришь: – Не надо до трамвая.
– За рулём? Ну, ладно, на машине...

Ольга Ротару

Занедужила весна
Дождиками серыми.
Я краду часы у сна –
Режу я по дереву.
Воплощаю наяву
Образы туманные.
Только тот, что берегу,
Вырезать не стану я.

Лики древние живы,
Сквозь столетья светятся.
С ними я всегда на Вы,
Как случится встретиться.

Лики ночи, лики дня –
Добрые и злые –
Посетили вновь меня,
Трепетно-живые.

Оживает под резцом
Дерево корявое:
Проявляется лицо,
Волосы кудрявые.
Возникают наяву
Образы прекрасные.
Только тот, что берегу,
Вырезать не властна я...

Нам прощать порой так трудно –
Камень в сердце не даёт.
Горечь копится подспудно.
Исподволь грехи куёт.
Подвиг радостный прощенья
Надо чаще совершать.
Воду я храню с Крещенья
И грехов скопила рать.
Покроплю святой водою
И к раскаянью приду,

И обидам путь закрою –
 Отпущу свою беду.
 Чудо – с искренним прощеньем
 С шеи падает петля.
 С каждым праведным решением
 Убывает гнева тля.

МОЛИТВА

О, Боже, Боже, Боже Правый!
 Прости грехи, очисти нравы,
 И души высвети надёжно,
 Прогнав сомнения и страх:
 В бурлящем мире всё тревожно.
 Не дай его рассыпать в прах!

Всплывает грозный призрак клона
 И киборгов зловещих тень
 Грядёт из гибельного лона...
 Не дай сокрыть грядущий день!

Всели в сердца любовь и верность,
 И веру в вечность укрепи,
 И мира брэнного трёхмерность
 Надеждой Божьей окропи!

СПАСИ, ВЛАДЫЧИЦЕ

В плену неистовых желаний –
 Любой ценой все блага брать,
 Мы в миг сомнений и метаний
 Зовём на помощь Божью Мать:
 – Спаси, Владычице, помилуй,
 От вероломства удержи,
 И данной Богом светлой силой
 Ты свергни чёрный молох лжи.
 Учи, Владычице, смиренью,
 Учи любить, не осуждать,
 И даруй редкое уменье
 Нести терпения печать.

